

Видя, что Сюй Вэньчуань выглядит уверенно, Бай Женьшань сразу понял, что у Сюй Вэньчуань должен быть подходящий кандидат, и нет необходимости говорить об этом кандидате. Это должен быть кто-то, кому он может доверять. Думая об этом, в сердце Бай Женьшаня сразу же вспыхнул всплеск неопишуемого гнева. Эта Сюй Вэньчуань слишком задира, неужели он действительно хочет превратить меня в марионетку Бай Чжэнь-Шаня?

Бай Женьшань также был очень способным и гордым человеком. Ему нравилось контролировать, но он не любил, чтобы его контролировали, и сделать его марионеткой было бы лучше, чем убить его одним щелчком. Бай Женьшань сразу же решил, что на этот раз, даже если бы он был врагом полного суда, он никогда не сделает еще один шаг назад, потому что он отступил. Не было никакого отступления.

Думая об этом, в сердце Бай Женьшаня поднялась волна скорби! Как если бы я был праведником, готовым умереть щедрой смертью. Сразу после этого последовали печаль и вздохи.

"Предположительно, у Короля Гор уже есть подходящий кандидат, верно?" Независимо от того, была ли это трагедия или печаль, Бай Женьшань теперь должен был подготовиться к этому, к "порочной битве", которую он ожидал.

Сюй Вэньчуань не был груб и сказал кивком головы: "Хорошо! Я думал, что генерал-лейтенант Хуан сможет взять на себя эту тяжелую ответственность!"

"Боюсь, что это не... а! Подожди, ты... о ком ты говорил?" Как только Сюй Вэньчуань закончил говорить, Бай Женьшань почти инстинктивно открыл рот, чтобы возразить. Покрытый слоем удивления, я не мог не спросить на на на на.

Лицо Сюй Вэньчуаня было спокойным, и он открыл рот, чтобы повторить еще раз: "Генерал-лейтенант Хуань"!

Ху Ан был повышен в должности Бай Женьшаня и был верен Бай Женьшаню. После того, как Бай Чженьшань заболел, Цюй Ваньли сначала попытался завербовать Ху Аня, но Ху Ан отверг его. К тому времени, когда би-пистолет Цю Ваньли закончился, Хуань уже был сокращен до небольшой, неважной должности, отвечающей за охрану городских ворот. Младший офицер. Только после "возвращения" Бай Женьшаня его перевели в генерал-лейтенант.

Естественно, что Бай Женьшань был достоин доверия такого проверенного и верного слуги. Если бы ему нельзя было доверять, Бай Женьшань не оставил бы его в качестве командира фэньцзянской гвардии. Именно поэтому Бай Женьшань был невероятно удивлен, что Сюй Вэньчуань назначит Ху Аня на замену Сюань Ты, как командующего тысячей войск и лошадей! Генерал!

Перед тем, как Бай Женьшань оправился от шока, Сюй Вэньчуань громко сказал: "Ваше Величество, Хуань талантлив, верен и силен! Не могу согнуться, Рич не может. Безопасность столицы можно доверить только такому человеку, и только тогда каждый может быть уверен в себе".

Когда Сюй Вэньчуань только что наложил вето на Цзюаня как командира Фэнсяньской гвардии, Бай Женьшань думал, что Сюй Вэньчуань плохо обращался с Цзюанем, но он не ожидал, что Сюй Вэньчуань Удивительно, что он дал Хуану такую высокую оценку. Может быть, Сюй Вэньчуань действительно сосредоточилась на рассматриваемом вопросе и не имела эгоистических мотивов?

Глядя на Сюй Вэньчуаня, с его прямолинейным и прямолинейным лицом, Бай Женьшань вдруг вспоминает те старые времена, когда он был в экспедиции на восток. Тогда Сюй Вэньчуань следовал за ним целый день, пробираясь сквозь горы мечей и огня, никогда не имея никаких эгоистичных намерений. Разве не из-за этого Бай Женьшань назвал его Царем Дингсхана и полагался на него, как на брата?

Когда он думал об этом, Бай Женьшань не мог не стыдиться. С его стороны было несколько неблагоприятно подавлять того, кто был верен и искренен. Но несмотря на это, Сюй Вэньчуань все равно умел думать о нем во всех смыслах, что делало Бай Чжэньшань еще более ценным.

Бай Женьшань был немного сбит с толку властями, когда он так думал. Сюй Вэньчуань не был.

Человек, который не скупает по старым добрым услугам, также правда, что он рекомендовал Хуану заменить Сюань Ву в каждом конкретном случае, думая, что Хуан - талантливый человек, но на самом деле у него нет личных чувств?

Видимо, нет! У Сюй Вэньчуаня есть эгоистичный мотив, мягко говоря, он просто хочет устроить сладкое свидание, избивая палку, и не хочет полностью оторвать лицо от Бай Чженшаня. Если вы не дадите ему что-нибудь сладкое, Бай Женьшань и семья Сюй действительно будут несовместимы.

Несмотря ни на что, Бай Женьшань был очень благодарен Сюй Вэньчуаню в этот момент. Глядя на придворных, он сказал: "Министры, еще раз, какое у вас мнение"?

Как предсказывал Бай Женьшань, все придворные были согласны с предложением Сюй Вэньчуаня. Это уже четвертый раз за сегодня, но на этот раз Бай Женьшань чувствует себя очень комфортно.

Большой волной руки Бай Женьшань поднял голос и сказал: "Хорошо! По желанию ваших любимых министров, с немедленным вступлением в силу, назначьте Хуана генералом Фью, с ответственностью дополняя прямой пост столицы"!

К тому времени, как Бай Женьшань закончил свою награду, он уже был наполнен смешанными чувствами и эмоциями.

Бай Женьшань вернулся в Яньсиньский зал после того, как суд был отложен, где Бай Ди уже ждал его. Бай Ди сейчас только принцесса, поэтому она не может идти ко двору, как ей заблагорассудится, но евнухи слева и справа уже рассказали ему все, что случилось при дворе сегодня. Сказал ей.

Бай Ди думал, что Бай Женьшань только боялся, что сегодня он задыхается, поэтому он заранее подождал в зале "Питающее сердце", готовый успокоить ее вовремя. . Но когда она увидела, что Бай Женьшань идет медленно, она была ошеломлена, только для того, чтобы увидеть, что лицо Бай Женьшаня не было сильно разгневано, но это было несколько сложно. Это было очень интригующе.

"Отец, ты в порядке?" Белая Бабочка поспешила и спросила.

"Ну?" Сначала Бай Женьшань был ошеломлен, затем отреагировал горькой улыбкой на его лицо, когда он спросил: "Что, ты уже знаешь?".

Белая бабочка кивнула головой и сказала: "Евнухи в зале Парламентского правительства сказали мне, что я не ожидала, что король Dingshan будет вести себя так яростно сегодня. Это

вне моего воображения".

"Да, можно сказать, что Сюй Вэньчуань сегодня имел последовательность всплесков, Хэ Чжэнь был изгнан из зала заседаний, Тан Синьи был назван Героиней маркизом, а Ди Сян принял на себя роль Фэн Сяна". Командир Вей, можно сказать, что мы с твоим отцом сегодня проиграли три игры подряд, независимо от нашего лица, все это позор для нашей семьи". Бай Женьшань, вспоминая ситуацию в суде, в этот момент все еще испытывал сильное сердцебиение.

Правда, у Бай Женьшаня было сердцебиение, но когда он рассказывал эту историю, его тон был очень спокойным, и он вообще не слышал никакого гнева! что заставило Бай Дэя сильно удивиться. Просто это было немного за пределами воображения.

"Отец, почему я чувствую, что ты совсем не сердишься?" Белая Бабочка не могла не спросить, наполненная путаницей.

"Не сердишься? О... твой отец, мои легкие вот-вот взорвутся. Но это было во время суда, а теперь успокойся и подумай об этом, как ты думаешь, сможешь ли ты обвинить Сюй Вэньчуань в том, что он так разозлился сегодня? Разве я сам не отдал это Би? Сначала У Даоцзы был изгнан из столицы мной, а затем Тан Синьи также был избит восемьюдесятью военными дубинками и изгнан из дворца. Эти два человека очень дороги Сюй Вэньчуаню, как он может не злиться?"

Услышав это от Бай Женьшаня, Бай Дай сразу же открыла рот врасплох. Дело не в том, что они с Тан Синьи не сказали этих слов Бай Чжэньшаню, но Бай Чжэньшань вообще не мог их слушать, так почему же они вдруг, а потом Как будто он внезапно пришел к великому просветлению, что было поистине удивительно.

"Тогда, отец, ты хочешь продолжать проверять и балансировать семью Сюй?" Белая Бабочка спрашивала.

"Конечно! Со Вун Чуан сегодня в суде.

Производительность семьи можно сказать, что она одна из ста, и ее престиж еще больше, чем у меня, императора. Если я не найду способ проверить и сбалансировать это, то рано или поздно мир нашей семьи Бай рано или поздно должен будет получить фамилию Сюй".

Бай Ди думал, что Бай Женьшань пришел в себя, но все было совсем не так. Следующие слова Бай Женьшаня напрямую охладили сердце Бай Ди, и его лицо было наполнено разочарованием.

Наверное, увидев разочарование на лице Бай Ди, Бай Женьшань посмеялся и сказал: "Не волнуйся, глупая девочка, даже если отец хочет проверить и уравновесить Семья Сюй тоже никогда не будет такой наглой, как раньше. Вы правы, семья Сюй не имеет намерения заменять нашу семью Бай, иначе Сюй Вэньчуань не предложил бы, наконец, Ху Ань заменить Сюань Ю. Позиция. Если мы продолжим работать, как раньше, семья Сюй придется настроиться против меня. Интенсивное выступление Сюй Вэньчуань сегодня в суде, это предупреждение для меня. Однако мы не можем причинить вред другим и не можем отпустить их. Для семьи Сюй мы всегда должны быть начеку и сдерживать и балансировать".

Когда Бай Женьшань сказал это, сердце Бай Ди немного расслабилось. Несмотря ни на что, отношения между кланом Бай и кланом Сюй должны быть несколько ослаблены в результате смены взглядов Бай Чженшаня.

"Хорошо, если у вас есть шанс, сходите к Танг Ксиньи, это также отношение нашей королевской семьи."

"Мм! Я понял, папа!" По предложению Бай Женьшаня, Бай Ди был приятным и счастливым.

В то же время, во дворце Диншань, Тигр Цзинци сказал Сюй Вэньчуань с тяжелым лицом: "Старый принц, ты сказал, что наши действия сегодня могут Чтобы успокоить императора?"

"Успокоить императора"? Хе-хе... Цзин Ци, ты не слишком хорошо знаешь императора как человека. Тогда, когда он был окружен 100-тысячной армией Железной войны с несколькими дюжинами охранников, он даже не успокоился, и мы сегодня, опять же. Как мы можем его успокоить?" Сюй Вэньчуань съел полный рот ароматного чая и сказал с узкой улыбкой.

"Что тогда? Почему бы сегодня не тратить время впустую?" Тигр Цзинци был немного подавлен, как он и просил.

"Это не похоже на работу впустую, но я не знаю, что император может почувствовать из сегодняшнего происшествия". Не смотря ни на что, сегодня считается, что мы совершили правосудие по отношению к этой девушке Ксиньи. Кстати, указ о повышении Ксиньи до звания Героини Маркиза уже принят?"

"Да, я видел императорского евнуха своими глазами, покидающего город!"

Сюй Вэньчуань засмеялся и сказал: "Интересно, какое выражение будет у этой девушки, когда она получит указ? Хе-хе..."

"Что! Героиня маркиза!?" Станция горной охраны Дин, когда Тан Синьи получил указ, весь человек был очень глуп.

Луо Сяо, Тигр Прыжок и другие, также посмотрели друг на друга, прямо чувствовали себя немного невероятно.

Император только вчера сократил Тан Синьи до простолюдина и выгнал ее из дворца, а сегодня он сделал фанфару о назначении Тан Синьи маркизом-героиней. Что ты делаешь? Ты бьешь себя по лицу? Если ты действительно бьешь себя по лицу, ты бы не делал этого так сильно. Это как самоповреждение!

"Чего ты ждешь, сестрёнка, возьми указ и поблагодари!" Ван Донг, однако, совсем не удивился. Хотя он не ходил в суд, но штормовая ситуация в суде сегодня, он мог себе это представить, просто подумав об этом.

"А! Благодарю вас, Ваше Величество, за вашу доброту!" Под напоминанием Ван Донга, Тан Синьи только проснулся и поспешно котовал в знак благодарности. Благодаря блестящим медицинским навыкам Sun Daobai, всего за один день, травма палки Tang Xinyi значительно улучшилась, в противном случае это опускание на колени имело бы с ней легко жить.

(Конец главы)